

Подожди, пока не получишь квалификацию

Ни Минато, ни Цунаде, с их точки зрения, не хотели, чтобы в остальных деревнях появились мощные открыватели.

Они оба пережили войну.

И в глубине души они понимали, насколько хрупким был мир между деревнями.

Хотя они сказали, что не могут остановить Шэнь Мо, они также не могли взять на себя инициативу представить его.

Но потом Мей чуть не вырвало кровью.

Если вы не хотите говорить об этом, то не говорите об этом вообще!

Очевидно, что вы первыми заговорили об этом, а потом замолчали на полпути.

— Пойдемте, отведу вас в ваши комнаты

Цунаде отвернулась и больше ничего не сказала. Грудь Мей поднималась и опускалась. Она сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем подавить порыв в сердце.

Возглавив группу людей, она пошла следом.

Место, которое Коноха устроила для них, было землей клана Сенджу.

Из-за осложнений в Деревне Тумана, Минато не хотел терять бдительность, а так как земли клана Сенджу были более открытыми, и Цунаде, могущественная личность, присматривала за ними, это, очевидно, правильный выбор.

Цунаде бы не согласилась.

Но бонус за миссию был слишком большим.

И весь этот путь Мей испытывала совсем другое чувство, чем раньше, потому что по дороге большинство людей приветствовали Цунаде, а Цунаде отвечала им улыбкой.

Такого.

Мей не видела в Киригакурэ уже много лет.

— Это действительно мирная деревня, — прошептала она, не удержавшись.

Цунаде услышала эти слова и повернула голову, спросив как бы невзначай:

— Кстати говоря, как поживает господин Мизукаге?

Четвертый Мизукаге, Ягура Каратичи.

Даже Цунаде слышала его великое имя, когда бродила по миру, но, конечно, все это не было хорошей репутацией; под его управлением, Деревня Скрытого Тумана когда-то стала синонимом кровопролития и террора, и хорошие шиноби массово дезертировали.

Момочи Забуза, который ранее сражался против Какаши и остальных, готовил средства для свержения этого Мизукаге.

Но последние данные свидетельствуют.

Кажется, он был свергнут.

И центральной фигурой была Мей, вот только не было никаких известий ни о смерти четвертого Мизукаге в бою, ни о пятом Мизукаге.

— Господин Мизукаге ушел на пенсию по состоянию здоровья, и в настоящее время деревней управляет Великий Старейшина, поэтому политика отличается от той, что была раньше, — просто сказала Мей.

Деревня, скрытая туманом, хотела снова измениться.

Естественно, пришлось менять свою политику.

Такие вещи невозможно скрыть.

Цунаде бросила на неё еще один взгляд, в этих прекрасных глазах был тот же свет, что и в глазах Минато.

Решимость развивать деревню.

Она не могла не вздохнуть в своем сердце, так как была рада встретить такого человека, как

Шэнь Мо.

Когда они прибыли на место, Цунаде сразу же позвала Шизуне и была готова сразу же уйти.

Естественно, она не могла их сопровождать.

В конце концов, не похоже, что пришедший был Мизукаге.

— Госпожа Цунаде, — Мей внезапно обратилась к Цунаде с улыбкой на лице. — У меня есть просьба, которую, я надеюсь, госпожа Цунаде удовлетворит.

— Какая просьба? — Цунаде обернулась.

— Мы, Деревня Скрытого Тумана, не общались с другими деревнями в течение многих лет и не совсем понимаем силу остальных деревень, — Мей посмотрела на Цунаде, и её улыбка стала чуть больше. — Если госпожа Цунаде соизволит, пожалуйста, проведите спарринг со мной.

Остальные члены группы смотрели на Мей с некоторым замешательством.

Особенно Шизуне.

Никто здесь не знал о силе Цунаде сегодня лучше, чем она сама, и не будет преувеличением сказать, что сейчас она была номером один в Конохе.

Она сама по себе не слаба, так ещё и купила больше всех банок.

— Ты хочешь спарринг со мной?

Выражение лица Цунаде было таким, как будто она увидела что-то интересное.

— Просто узнаем друг друга получше, — Мей кивнула.

Она пыталась проверить ещё одну информацию, полученную от разведки.

Во вчерашней битве.

Все участники битвы Конохи продемонстрировали исключительную силу.

Однако по такой простой информации невозможно было сказать, насколько они сильны, а

поскольку Казекаге и Орочимару, ниндзя-отступник Конохи, в одиночку могли сражаться против всей деревни, у Мей были некоторые сомнения по поводу слов «чрезвычайно сильный» в этой информации.

— Хотя госпожа Цунаде - старшая, — Но если бы у Конохи была информация обо мне, они бы знали, что я единственный человек в истории мира шиноби, у которого два улучшенных генома.

Все остальные члены группы пребывали в оцепенении.

Все гордились ей.

Ибо сказать, что она не была слабой, значит преуменьшить.

Мей была практически самым могущественным человеком в Деревне Скрытого Тумана, имея беспрецедентные два Улучшенных Генома, что давало ей возможность подавлять даже Четвертого Мизукаге, который был джичуурики.

В отличие от неё, боевой послужной список одной из трех саннинов, принцессы Конохи, не казался достаточным.

Однако Мей была несколько удивлена вот чем.

Столкнувшись с её нарочито провокационным жестом.

Цунаде лишь непринужденно улыбнулась.

— И действительно отличная младшая, — она посмотрела на Теруми Мей, как взрослый на несмышленного ребенка. — Однако, разрыв между мной и тобой сейчас настолько велик, что я не хочу, чтобы меня приняли за издевающегося над обычными людьми, поэтому, если действительно хочешь сражаться, подожди, пока у тебя не появится соответствующая квалификация.

В улыбке Мей было что-то неуловимое.

Слишком естественно.

Если бы они просто разговаривали друг с другом и оказывали друг на друга давление, было бы нормально сказать что-нибудь столь высокомерное.

Но выражение лица Цунаде было настолько естественным, что она не намеренно

недооценивала её, а действительно так думала.

— Госпожа Мей - не обычный человек! — однако Чоуджуро был немного взбешен, его лицо покраснело, и он даже крикнул, несмотря на свой робкий характер. — Даже если вы старший член мира шиноби, я не позволю вам так оскорблять героя, который спас Деревню Тумана!

Остальные члены группы также гневно смотрели на Цунаде.

Герой, таков был статус Мей сейчас в Кири.

Спасшей их от кровавого и безнадежного мира.

— Чоуджуро!

Мей осыпала его редкими негромкими ругательствами.

Цунаде не выглядела рассерженной, но посмотрела на подавшего голос Чоджу и с некоторым любопытством спросила у Мей:

— Он твой брат?

— Можно и так сказать.

Мей протянула руку и подсознательно заслонила Чоуджуро за собой.

Одаренного и всегда неуверенного в себе Чоуджуро она считала своим братом.

— Хороший парень, но всё же мой брат симпатичнее.

Улыбка озарило лицо Цунаде, её брови казались весьма довольными, прежде чем она протянула ладонь.

И яростно сжала её.

БУМ!

Воздух в кулаке мгновенно издал звук, как будто его раздавили, а волна, вырвавшаяся из него, создала круг порывистого ветра.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2566780>